

Хэ Цзяньшань и Линь Хуэй прибыли в Чаннин в 16:00. Фэн Цзюньтао, генеральный директор Жуйтао, послал машину, чтобы отвезти их в отель. Затем они договорились сыграть в гольф на следующий день. Строго говоря, Фэн Цзюньтао был ближе по возрасту к Хэ Чжао. Мужчина был всего на несколько лет моложе его. Его единственный сын Фэн Ин был примерно того же возраста, что и Линь Хуэй. Фэн Цзюньтао был проницателен и умен. Он мог подружиться практически с кем угодно. Еще он очень любил деньги. Если это могло принести ему деньги, он обязательно сунул бы руку в банк. Жуйтао и Ванжу несколько раз сотрудничали в прошлом и относительно хорошо ладили. Так случилось, что Фэн Цзюньтао инвестировал в новое поле для гольфа, поэтому ему просто нужно было получить небольшой совет от Хэ Цзяньшаня.

Узнав о маршруте, Линь Хуэй сразу же потерял интерес. В данный момент Линь Хуэй и Хэ Цзяньшань ужинали в ресторане отеля. Он бормотал про себя, пока ел:

— Если бы я знал раньше, я бы не приехал. Ты действительно проделал весь этот путь ради игры в гольф?

Прошло полгода с тех пор, как они в последний раз вдвоем ездили в командировку наедине. Линь Хуэй очень ждал этого, потому что ему всегда нравилось бегать по разным местам с Хэ Цзяньшанем. Он не только смог получить много информации, но и увидел, как Хэ Цзяньшань делает то, что у него получается лучше всего. Однако оказалось, что эта поездка действительно была обычной встречей.

Хэ Цзяньшань отрезал кусок своего стейка и неторопливо отправил его в рот.

— Он заинтересован в проекте в Нинхэе.

— Участие Жуйтао не имеет для нас особого значения, не так ли?

Хэ Цзяньшань улыбнулся.

— Это зависит от того, сколько фишек он готов поставить на стол.

Скорость поглощения еды Линь Хуэя внезапно замедлилась. Он смотрел прямо на Хэ Цзяньшаня, не в силах отвести взгляд. Он подумал про себя: «Невозможно не быть очарованным таким Хэ Цзяньшанем, всегда спокойным, но всегда уверенным Хэ Цзяньшанем». Это была другая его версия по сравнению с тем, каким обычно он оставался в офисном здании. В этот момент все его тело наполнилось чувством угнетения, чувством хищничества. Это вызывало у него невольное желание сдаться.

Линь Хуэй медленно опустил голову. Кончики его ушей покраснели. Он действительно чувствовал, что с ним покончено. Как он мог начать так фантазировать во время обычной еды и разговора? Если бы Ло Тин узнал об этом, он определенно высмеял бы его за сексуальное разочарование.

— Ты когда-нибудь был в Чаннине раньше? — после короткого молчания Хэ Цзяньшань внезапно заговорил.

Линь Хуэй кивнул.

— Однажды я приезжал сюда со своим профессором, когда учился в колледже, но это был проект. Мы остановились в Институте сельскохозяйственных наук Чаннина на неделю. У меня действительно не было возможности осмотреться.

Хэ Цзяньшань был немного озадачен.

— Институт сельскохозяйственных наук?

— Президент Хэ, разве ты не знал? Я специализировался в садоводстве. Это в основном выращивание и улучшение фруктов и овощей и тому подобное.

Хэ Цзяньшань был ошеломлен. Он действительно не знал об этом.

В то время он сообщил отделу кадров, что ему нужен помощник. Две недели спустя Сюй Хуайцин, глава отдела кадров, подобрал для него двух человек. В конце концов, он взял Линь Хуэй. Тем не менее, он не очень внимательно изучил его резюме. Еще когда Линь Хуэй только начал работать с ним, Хэ Цзяньшань как бы догадался, что Линь Хуэй, возможно, не специализировался в области делового администрирования. Однако он не ожидал, что разрыв окажется таким большим.

Линь Хуэй был просто слишком выдающимся, настолько, что на его недостатки и ошибки можно было не обращать внимания. В глазах Хэ Цзяньшаня он был просто случайным жуком, который случайно приземлился на лепесток цветка. Удалите его, и он исчез. Это даже не стоило упоминать.

Линь Хуэй торжествующе улыбнулся, увидев нерешительное выражение лица Хэ Цзяньшаня.

— Это неожиданно, не так ли? Главный помощник Ванжу на самом деле учился садоводству.

Хэ Цзяньшань не понимал, чему он так обрадовался, но все же последовал за ним и сказал:

— Ну... это немного удивительно.

Линь Хуэй небрежно взял кусочек брокколи с обеденной тарелки и драматично вздохнул.

— Если бы я не попал в Ванжу, то овощи, которые мы сегодня едим, вполне могли быть выращены вашим покорным слугой.

Хэ Цзяньшань не мог сдержать смех. Глаза Линь Хуэй расширились. В тщетной попытке

скрыть это, Хэ Цзяньшань прижал руку к губам и слегка кашлянул. Затем он подтвердил Линь Хуэю:

— Это потеря для всех здесь, что они не смогут есть овощи, которые ты вырастил.

Настроение Хэ Цзяньшаня заметно улучшилось. Он явно был в достаточно хорошем настроении, чтобы шутить. Линь Хуэй не знал, что сделало его таким счастливым. Он запихал еду в рот и прожевал ее дважды. Он чувствовал, что эта поездка в Чаннин может оказаться не такой уж и плохой.

Когда они вдвоем закончили ужинать, Хэ Цзяньшань позвал официанта и сказал что-то тихим голосом. Линь Хуэй просто отправлял сообщение в WeChat, так что он не особо возражал. Через некоторое время официант принес два бокала вина. Один передали Хэ Цзяньшаню, а другой поставили перед Линь Хуэем. Бурлящая янтарная жидкость соблазнительно блестела под светом. Линь Хуэй озадаченно посмотрел на Хэ Цзяньшаня.

— Это потеря для всех остальных...— Хэ Цзяньшань на мгновение замолчал. Затем он поднял свой тонкий бокал с вином и легонько постучал им по бокалу Линь Хуэя.

Дин!

— Но это благословение для меня.

На следующее утро в девять тридцать машина Фэн Цзюньтао отвезла Хэ Цзяньшаня и Линь Хуэя на поле для гольфа под названием «Песнь Соломона». Фэн Цзюньтао уже давно ждал у двери. Как только Хэ Цзяньшань вышел из машины, Фэн Цзюньтао с улыбкой поприветствовал его:

— Президент Хэ, надеюсь, с нашей последней встречи у вас все хорошо.

Двое мужчин вошли в отдельную чайную комнату. Фэн Цзюньтао позвал молодого человека, который возился с чайными листьями.

— Сяо Ин, иди сюда и познакомься с президентом Хэ.

Молодой человек был немного выше Линь Хуэя. Его лицо не было особенно красивым, но черты лица казались довольно правильными и симметричными. Его глаза казались особенно ласковыми, когда он улыбался. Мысли Линь Хуэя немного закружились. Затем он вспомнил, что это был сын Фэн Цзюньтао, Фэн Ин. Судя по всему, последние два года у Фэн Цзюньтао было не очень хорошее здоровье. Он очень хотел сделать Фэн Ина своим преемником. Таким образом, независимо от того, было ли это профессиональным или личным делом, он всегда брал с собой сына.

Президент Хэ, это мой сын, Фэн Ин. Он и близко не такой выдающийся, как ты. Ему придется учиться у тебя, президент Хэ.

Это была первая встреча Хэ Цзяньшаня и Фэн Ин. Они пожали друг другу рук.

Фэн Ин взял инициативу в свои руки, чтобы заговорить:

— Я слышал, как мой отец говорил о вас. Я рад, наконец, встретиться с вами сегодня.

Хэ Цзяньшань улыбнулся и ничего не сказал. Фэн Ин перевел взгляд на Линь Хуэя, который стоял рядом с Хэ Цзяньшанем.

— А это...?

Линь Хуэй быстро протянул руку.

— Здравствуйте, мистер Фэн. Я ассистент президента Хэ. Можешь звать меня просто Линь Хуэй.

— О...— Фэн Ин поднял брови. Его хватка на руке Линь Хуэя усилилась. — Приятно познакомиться, ассистент Линь.

К почетным гостям Фэн Цзюньтао, естественно, относились с особым вниманием. Предполагалось, что они пришли сюда поиграть в гольф, но Хэ Цзяньшань и Линь Хуэй на самом деле ничего не готовили. Фэн Цзюньтао уже подготовил одежду и клюшки для гольфа для Хэ Цзяньшаня. Излишне говорить, что Линь Хуэй тоже подвергался такому обращению. Переодевшись, Хэ Цзяньшань взял клюшку для гольфа и посмотрел на нее. Увидев это, Линь Хуэй сразу же проявил корни маленького городка:

— Это очень дорого?

— Все в порядке.

Линь Хуэй издал «вау».

— По сравнению с клюшками для гольфа, которые ты использовал в Сишане, я чувствую, что цвет этих клюшек для гольфа выглядит лучше.

Хэ Цзяньшань взглянул на него.

Он не знал почему, но ему всегда нравилось слушать разговоры Линь Хуэя, особенно если речь шла о тривиальных вещах, таких как диплом колледжа или цвет клюшки для гольфа. Линь Хуэй казался немного менее серьезным и более живым. Он казался немного... Хэ Цзяньшань не мог понять, что именно. Однако он знал, что ему действительно нравится видеть такого Линь Хуэя.

Он отложил клюшку для гольфа и сказал:

— Чаннин — очень известный туристический город. Поскольку у тебя не было возможности поиграть в прошлый раз, когда ты был здесь, почему бы нам не посетить ночной рынок Чаннина?

— А других мероприятий на вечер нет? — Линь Хуэй был немного озадачен. Судя по стилю ведения дел Фэн Цзюньтао, он определенно устроил бы полный график.

— Я могу сделать так, чтобы не было никаких договоренностей.

Линь Хуэй, никогда не интересовавшийся гольфом, наконец-то повеселел от перспективы посетить ночной рынок. Голубое небо. Белые облака. Зеленая трава. Атмосфера на поле для гольфа была очень расслабляющей. Четверо из них были разделены на два гольф-кара. Хэ Цзяньшань и Фэн Цзюньтао были в одном каре для гольфа, за ними следовали Линь Хуэй и Фэн Ин. Фэн Цзюньтао продолжал тащить за собой Хэ Цзяньшаня, болтая во время игры. Линь Хуэй не очень любил гольф, поэтому в основном оставался на месте. Время от времени он поглядывал на Хэ Цзяньшаня, который был на некотором расстоянии. Затем он сказал несколько слов Фэн Ину.

Фэн Ину не потребовалось много времени, чтобы ощутить рассеянность Линь Хуэя. Он проследил за линией взгляда Линь Хуэя. Затем он снова посмотрел на Линь Хуэя. В его глазах мелькнула двусмысленность.

Закончив удар, Фэн Ин подошел к Линь Хуэю. Он сказал с улыбкой:

— Ассистент Линь, кажется, вы не слишком-то хотите играть. Дело во мне?

Линь Хуэй почувствовал себя немного неловко, когда услышал это. Он быстро покачал головой.

— Нет, совсем нет. Я боюсь, что опозорюсь, потому что я не так хорош в гольфе. Я просто посмотрю, как вы играете. Возможно, я даже смогу чему-то научиться.

Фэн Ин нашел это забавным. Он снова спросил:

— Президент Хэ, кажется, хорошо разговаривает с моим отцом, но помощник Линь почти не разговаривает со мной. Я волновался, что не был хорошим хозяином для вас, поэтому я рад слышать, что вы это говорите. Кстати, сколько вам лет в этом году?

— Тридцать. Я далеко не так молод и многообещающий, как мистер Фэн.

— Мне двадцать восемь. Я буду звать тебя гэ. Можешь звать меня Фэн Ин. Давай не будем такими формальными друг с другом, ладно?

Фэн Ин был невероятно теплым и вежливым. Линь Хуэй немного растерялся. Поскольку он был здесь с Хэ Цзяньшанем, он не мог просто отмахнуться от доброжелательности хозяина. У него не было выбора, кроме как сказать:

— В таком случае я не буду так вежлив.

Пока они болтали, Хэ Цзяньшань и Фэн Цзюньтао повернули головы, чтобы посмотреть в их сторону. Хэ Цзяньшань закричал:

— Линь Хуэй!

Линь Хуэй подошел к нему. Хэ Цзяньшань с улыбкой сказал:

— Сделай это.

Линь Хуэй кивнул.

— Хорошо, — он шагнул вперед. Кедди рядом с ним вручил ему новую клюшку для гольфа.

Увидев это, Фэн Ин улыбнулся и сказал:

— Наконец-то я смогу посмотреть, как Линь Гэ играет

Линь Хуэй сосредоточился на мяче для гольфа. Честно говоря, Линь Хуэй много раз играл в гольф с Хэ Цзяньшанем на протяжении многих лет, и он также был на многих полях для гольфа. Однако из-за неудачного первого опыта он никогда не проявлял особого интереса к этому виду спорта.

Это был его второй год в Ванжу. В то время компания принимала очень важного гостя. Хэ Цзяньшань обсуждал с гостем дела. Линь Хуэй, с другой стороны, отвечал за остальную часть свиты, в которую входили сын и дочь гостя. Он приводил их на площадку для гольфа и пытался развлечь их, как мог. В конце концов, работа по уходу за братом и сестрой была на нем.

Брат и сестра выросли за границей. Они были подростками, поэтому их личности были немного непостоянными. Это они были тему, кто изначально хотел играть в гольф, но, поиграв немного, им стало скучно. Таким образом, они сосредоточили свое внимание на Линь Хуэе и спросили, почему Линь Хуэй не играет с ними. Линь Хуэй объяснил, что не умеет играть в гольф. Брат и сестра вызвались учить его. Линь Хуэй хотел отказаться. Однако, когда он подумал о том, что они всего лишь дети, он понял, что это не слишком большая просьба, и поэтому согласился.

Это был первый раз, когда Линь Хуэй играл в гольф. Он не ожидал, что это будет такой мучительный опыт.

Когда он взял клюшку, брат научил его, как менять позу и применять силу. Однако свой первый удар он промазал. Сестра залилась смехом. Она сделала смешное лицо и сказала что-то своему брату по-английски.

— Не могу поверить, что он такой идиот.

Линь Хуэй услышал это. Честно говоря, он не очень-то принял слова девушки близко к сердцу. Однако сразу после этого, как будто щелкнули выключателем. Брат и сестра начали болтать, как будто вокруг никого не было. Они жаловались, что Линь Хуэй не понимает правил, что Линь Хуэй носит неподходящую одежду. Они высмеивали его движения, говоря, что он ходит как пингвин. Они также болтали о том, что видели и слышали по пути в Пекин. Весь разговор был полон неприятных предрассудков с вкраплениями личных выпадов. Возможно, они не осознавали, что Линь Хуэй понимает по-английски. Во время разговора они вообще не пытались его избегать. Двое незнакомцев беспринципно выплеснули всю свою злобу. Даже когда остальная часть свиты услышала, что они говорят, они просто взглянули на них, прошептали несколько слов и оставили их в покое.

Палящее солнце прокатывалось по зеленому газону, как приливная волна.

Линь Хуэй весь вспотел. Его тело было липким и неудобным. На самом деле, он мог открыть рот и что-то сказать. Например, он мог бы попросить их говорить по-английски потише. Он уже мог представить, какая нелепая сцена получится. Однако, в конце концов, он просто крепче сжал клюшку для гольфа и ничего не сказал. Вместо этого он изо всех сил старался играть роль улыбающегося идиота, впервые обучающегося игре в гольф.

После игры в гольф Линь Хуэй отправил их обратно в отель на небольшой перерыв. Как только Хэ Цзяньшань закончил обсуждение со своей стороны, они направились в ресторан на ужин. Спецификации званого ужина были очень высокими, поэтому любой за столом обязательно должен был занимать высокое положение. Когда Линь Хуэй занял свое место за столом, лица брата с сестрой слегка изменились. Линь Хуэй не обращал на них никакого внимания. Он

просто продолжал обслуживать гостей в меру своих возможностей. Время от времени Хэ Цзяньшань поглядывал на него, и они обменивались несколькими словами. В целом, он отлично справлялся со своими обязанностями помощника.

Вот так и подошел к концу насыщенный день.

Хэ Цзяньшань и Линь Хуэй отправились обратно с водителем. Оба немного устали. В машине никто не разговаривал. Через некоторое время Хэ Цзяньшань спросил:

— Как прошел твой день?

— Все было хорошо. Я хорошо провел время. С твоей стороны все прошло хорошо?

— Неплохо, — Хэ Цзяньшань расплылся в улыбке, — наконец-то мы сможем двигаться вперед при технической поддержке г-на Тонга.

— Это хорошо.

В машине снова стало тихо.

Хэ Цзяньшань взглянул на Линь Хуэй. Затем он посмотрел на свой телефон и сказал:

— Отдохни завтра утром. Мистер Чжао заедет за тобой во второй половине дня.

Как только его слова были сказаны, Линь Хуэй повернул голову и неуверенно спросил:

— Президент Хэ, я припоминаю, что не было никаких мероприятий на завтрашний день?

— Это было добавлено в последнюю минуту в расписание.

Линь Хуэй был несколько растерян.

— Могу я спросить, что это такое? Куда мы идем?

— Завтра узнаешь. Хэ Цзяньшань выключил телефон.

На следующий день водитель отвёз Линь Хуэя в гольф-клуб. Это было поле для гольфа, куда он сопровождал детей мистера Тонга, эту пару брата и сестры.

К тому времени, когда Линь Хуэй прибыл, Хэ Цзяньшань уже стоял и ждал его. Рядом с ним никого, кроме кэджи. Линь Хуэй опустил поля шляпы и подошёл к нему.

— Президент Хэ.

Хэ Цзяньшань протянул ему в руку клюшку.

— Ты хочешь поиграть?

Линь Хуэй подумал, что Хэ Цзяньшань уже знал о том, что произошло вчера. Он чувствовал

себя немного неловко.

— Я не...

— А как насчет того, чтобы позволить тренеру учить тебя? Это тоже нехорошо?

Линь Хуэй ничего не сказал.

— Мистер Тонг прислал мне сообщение прошлым вечером. Он сказал, что его секретарь сообщила ему о том, что сказали его дети во время игры в гольф. Его дети не знают ничего лучшего. Он уже преподавал им урок. Он также попросил меня извиниться перед тобой.

Они были в машине, когда он получил сообщение. Хотя другая сторона не сказала точно того, что сказали дети, он мог предположить, что в этом не было ничего хорошего. Хэ Цзяньшань сидел в заднем ряду. Линь Хуэй сидел на пассажирском сиденье. Он наблюдал, как Линь Хуэй ошеломленно смотрел в окно. Он был занят весь день, поддерживая очень высокое энергетическое состояние. Теперь он был подобен сдутому воздушному шару, тихо сжимающемуся в угол.

Первоначальные слова г-на Тонга были извинением перед Хэ Цзяньшанем. Однако Хэ Цзяньшань был не тем человеком, перед которым он должен был извиняться. Просто Ванжу собирался сотрудничать с командой мистера Тонга. Это извинение было выражением доброй воли. В конце концов, Линь Хуэй был одним из людей Хэ Цзяньшаня. Он просто показывал ему какое-то лицо. Иногда мир был именно таким. Чем богаче вы были, тем более высокомерным вы становились. Единственное, что могло заставить такого человека уступить, это личные интересы.

Линь Хуэй вздохнул.

— О, все в порядке. Я не собираюсь ссориться из-за чего-то подобного с ребенком.

— Поэтому ты не выразил тогда своего недовольства?

Линь Хуэй был удивлен.

— Или... ты взвесил все варианты и решил, что лучше всего будет сохранить мир, — Хэ Цзяньшань сделал шаг вперед. — У тебя не хватило смелости заговорить.

Линь Хуэй не мог не отступить. Это место уже вызывало у него плохие воспоминания о вчерашней неприятности. В сочетании с холодным тоном голоса Хэ Цзяньшаня, Линь Хуэй почувствовал волну обиды и смущения внутри себя. Его глаза покраснели.

— В то время я ничего не сказал, потому что они были гостями нашей компании. Лучше избегать ненужных неприятностей. Я не думаю, что я сделал что-то плохое. Это правда, что я не умею играть в гольф и не особо хочу играть в гольф. Я считаю, что мои личные способности не должны измеряться тем, насколько я хорош в гольфе.

Хэ Цзяньшань некоторое время смотрел на него. Затем он улыбнулся.

— Разве это не было довольно легко сказать?

Линь Хуэй повернул голову набок и поджал губы, не глядя на него.

Хэ Цзяньшань оставил его в покое и сам начал играть в гольф. Он просто ждал, пока тот успокоится. Конечно, через некоторое время Линь Хуэй потерял прежний импульс. Он подошел к Хэ Цзяньшаню, опустив голову.

— Президент Хэ, я... я...

Линь Хуэй хотел извиниться, но он действительно не думал, что сделал что-то плохое. Он долго колебался, не зная, с чего начать.

Хэ Цзяньшань сунул в руку клюшку для гольфа.

— Линь Хуэй, держи крепче.

Ладонь Хэ Цзяньшаня была очень горячей. Линь Хуэй отпрянул, как будто его ошпарили. Однако Хэ Цзяньшань немедленно взял его руку обратно в ладонь.

— Я не собираюсь над тобой смеяться, но и хвалить тебя тоже не собираюсь.

Линь Хуэй не мог смотреть на Хэ Цзяньшаня. Он просто позволил ему исправить свою позу, как ему заблагорассудится.

— Линь Хуэй, нам нужно постоянно вооружаться. Только тогда у нас будет уверенность отвергнуть всякую злобу.

Хэ Цзяньшань уже отступил в сторону. Линь Хуэй посмотрел на белый шар перед собой. Затем он посмотрел в сторону лунки. Он глубоко вздохнул и качнулся...

Тунк!

Лунка!

С поля для гольфа доносились разрозненные аплодисменты. Фэн Ин издал преувеличенно «вау».

— Ты эксперт! Линь гэ, ты слишком скромн!

Фэн Цзюньтао тоже рассмеялся и сказал:

— Президент Хэ, у него есть скрытый талант.

Линь Хуэй повернул голову и посмотрел на Хэ Цзяньшаня. В этом бескрайнем зеленом пространстве, залитом солнцем, они смотрели друг на друга и улыбались.

Автору есть что сказать:

Помощник Линь никогда не боялся президента Хэ. У него хватило смелости бросить ему вызов на втором году работы в Ванжу.

<http://bllate.org/book/14609/1296195>